

HAL
open science

ПОПЫТКИ ВЕНГРИИ НОРМАЛИЗОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ В 1920–1921 ГОДАХ

Aliaksandr Piahanaŭ

► **To cite this version:**

Aliaksandr Piahanaŭ. ПОПЫТКИ ВЕНГРИИ НОРМАЛИЗОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ В 1920–1921 ГОДАХ. 2016. <hal-01309042>

HAL Id: hal-01309042

<https://hal.science/hal-01309042>

Preprint submitted on 28 Apr 2016

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ПОПЫТКИ ВЕНГРИИ НОРМАЛИЗОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ В 1920–1921 ГОДАХ¹

А. О. Пеганов

Данная статья анализирует внешнюю политику Венгрии в августе 1920 г. – ноябре 1921 г., уделяя особое внимание ее чехословацкому направлению. Делается вывод о том, что в данный период Будапешт добивался дипломатического сближения с Прагой, несмотря на межгосударственные противоречия. Взаимное признание de facto в августе 1920 г., ратификация Трианонского мирного договора обоими парламентами в ноябре 1920 г. и феврале 1921 г., а также личные встречи министров иностранных дел Венгрии и Чехословакии в марте, июне и сентябре 1921 г. стали основными рубежами политики примирения между двумя дунайскими государствами.

This article deals with Hungary's foreign policy in August 1920 – November 1921 and orientation towards Czechoslovakia. It argues that during this period, Budapest strove for diplomatic rapprochement with Prague despite their contradictions. The milestones of this appeasement policy were: the Czechoslovak-Hungarian de facto mutual recognition (August 1920); the following ratification of the Trianon Peace Treaty by both parliaments (November 1920 and February 1921); and, finally, three personal meetings between the two foreign ministers (March, June and September 1921).

Завершение Первой мировой войны осенью 1918 г. принесло Венгрии колоссальные политические и экономические изменения. 31 октября 1918 г. была объявлена ее независимость, чуть позже был установлен республиканский режим. К началу 1919 г. значительную часть территории «исторической» Венгрии оккупировали союзники Антанты: сербская армия заняла Хорватию и Воиводину, румынские войска юго-восток Трансильвании, а чехословацкая армия контролировала Словакию. В 1919 г. Бухарест и Прага расширили зоны оккупации на центральную Венгрию и Подкарпатскую Русь.

После эвакуации румынских войск из Будапешта в ноябре 1919 г., новые венгерские власти охладели к левым экспериментам. В феврале 1920 г. в Венгрии была восстановлена монархия. Ввиду отсутствия короля Карла IV

¹ С незначительными изменениями данная статья была опубликована в журнале *Славяноведение*. 3/2016. С. 20–30.

Габсбурга, пребывавшего в Швейцарии, но не отрекшегося от престола, Венгерское королевство возглавил регент Миклош Хорти.

4 июня 1920 г. представители Антанты и Венгрии подписали в Большом Трианонском дворце Версаля мирный договор. Он постулировал сокращение территории Венгрии с 325 до 93 тыс. км², определял максимальный состав ее армии в 35 тыс.чел. и обязывал выплачивать репарации. В то время как в «новой» Венгрии проживало 7.5 млн чел., на отделенных территориях было около 13 млн, в том числе 3 млн этнических мадьяр, значительная часть которых проживала вблизи новых границ Венгрии. Подписывая Трианонский договор, венгерское правительство все же надеялось, что принадлежность Подкарпатской Руси к ЧСР могла быть поставлена под вопрос. В обмен на этот регион, Будапешт предлагал Антанте отправить свою армию в Польшу для борьбы против Красной армии.

В августе 1920 г., на фоне начавшегося отступления советских войск и заключения договора о взаимопомощи между Прагой и Белградом, премьер-министр Венгрии граф Пал Телеки призвал свое правительство «перестать размахивать саблями» и отказаться от осуществления ревизии границ силовым путем [1]. 15 ноября 1920 г. венгерский парламент ратифицировал Трианонский мир. Во внутренней политике приоритет получили стабилизация режима регента Миклоша Хорти и восстановление экономики, во внешней – развитие торговых связей с соседними странами и защита мадьярских диаспор дипломатическими методами. Генштаб Венгрии также склонялся к выжиданию более подходящего момента для силового возвращения территорий и предлагал временно развивать торговые отношения с чехословаками и югославами и искать *modus vivendi* с Румынией [2. О. 46].

В 1921 г. наиболее острыми внешнеполитическими проблемами для Будапешта оставались Бургенландский и Печский (Баранский) вопросы. Позиция Венгрии по ним продемонстрировала амбивалентность ее отношений к Трианонскому миру. Так, хортисты твердо отстаивали возвращение г. Печ, оккупированного сербской армией, но причитавшегося, согласно Трианонскому миру, Венгрии. С другой стороны, Бургенланд (Западная Венгрия), в соответствии с этим договором, подлежал передаче Австрии, но Будапешт всячески оттягивал эвакуацию своих частей.

В подобной орбите развивался и чехословацкий вектор венгерской дипломатии. Во второй половине 1921 г. Будапешт, сократив свои требования до частичной (этнической) коррекции границ с ЧСР, настаивал на открытии двухсторонней торговли, дружественном нейтралитете ЧСР при решении вопросов принадлежности Бургенланда и Печа и соблюдении прав населения Словакии и Подкарпатья, в первую очередь, этнических мадьяр.

Одновременно, Будапешт налаживал связи с оппозиционными политическими партиями в ЧСР, стараясь использовать их как дополнительный инструмент давления на чехословацкое правительство.

С точки зрения Будапешта, события 1918–1920 гг. породили комплекс проблем между ЧСР и Венгрией, без решения которых нормализация двухсторонних отношений была маловероятна. Наиболее болезненно в Венгрии воспринималась потеря Словакии и Подкарпатской Руси. При этом акцент ставился на присоединение к ЧСР этнических мадьярских районов южной Словакии и Подкарпатья, что повлекло за собой череду притеснений местных мадьяр (политические репрессии, депортации, изъятие собственности, ассимиляция и колонизация). Вопрос получения чехословацкого гражданства занял особое место среди венгерских претензий, поскольку власти ЧСР не позволили обширной группе населения своих восточных провинций получить гражданство республики. Лишение гражданства оказалось эффективным репрессивным инструментом чехословацких властей, поскольку неграждане не только исключались из политической жизни, но и могли быть легко депортированы из страны. С вопросом получения гражданства был тесно связан вопрос выплаты пенсий бывшим госслужащим, так как неграждане теряли права на пенсионное обеспечение со стороны ЧСР.

Критике Будапешта в ЧСР также подвергались увольнения венгерских служащих, сокращение использования венгерского языка [3. Р. 752], неравномерное распределение земельного фонда в рамках аграрной реформы [4. О. 262–263]. Существовали подозрения, что Прага намеревалась (через аграрную реформу) ликвидировать класс венгерских крупных земельных собственников, а также изменить соотношение этнического поселения в компактных венгерских районах путем образования поселений чешских колонистов в южной Словакии [5. KÜM. K. 96. Cs. 282. 4 tét. Memorandum «A csehszlovák földbirtokreform»] Также, Будапешт неудачно добивался права на возвращение в Словакию и Подкарпатье пребывавших в Венгрии беженцев и депортированных, общее количество которых составляло в первой половине 1920-х годов около 150 тыс. человек [6. О. 57]. На лето 1921 г. в королевстве было зарегистрировано 29 тыс. выселенных семей из ЧСР, из них 4800 – семьи бывших служащих, против которых чехословацкие власти выдвигали обвинение, как «антигосударственных элементов» [5. KÜM. K. 96. Cs. 282. 4 tét. Memorandum «Visszatelepítés». 1921.07.08.].

Будапешт предполагал, что Прага вынашивала враждебные планы против Венгрии. ЧСР подозревалась в намерениях создания «коридора» с Королевством сербов, хорватов и словенцев (КСХС) из западновенгерских территорий и аннексии приграничных венгерских городов (напр.

Шалготарйана). Кроме того, пребывание с 1919 г. в ЧСР венгерской левой политической эмиграции, развернувшей активную пропагандистскую деятельность против режима Хорти, как и чехословацкое финансирование оппозиционного «либерального блока» в Венгрии [7. S. 49–53] являлось постоянным «бельмом на глазу» для Будапешта. Особое недовольство Будапешта вызывала чехословацкая позиция в вопросе реставрации Габсбургов в Венгрии, что приравнивалось в Праге к *casus belli*. Параллельно, чехословацкая околоправительственная пресса часто вела шумные кампании против хортистов. На международной арене ЧСР старалась максимально изолировать хортистский режим – инициировала создание альянса «Малая Антанта», объединявшего ЧСР, КСХС и Румынию, и противостояла принятию Венгрии в Лигу Наций.

Эти проблемы значительно осложняли возможность сближения Будапешта с Прагой. Как следствие, венгерские правительственные круги поддерживали контакты с любыми «античехословацкими» силами – немецкими и польскими военными, словацкими сепаратистами и чехословацкими оппозиционными партиями.

Стабилизация Версальской системы в 1920–1921 гг. толкала правительство Пала Телеки к завязыванию дружественного диалога с ЧСР. Аккредитация Ласло Тахи венгерским посланником в Праге и признание Чехословакией *de facto* Венгрии в августе 1920 г. [3. P. 571] было первым сигналом двухстороннего потепления. В октябре 1920 г., даже без вступления Трианонского мира в силу, Венгрия выражала готовность перевести отношения с ЧСР на уровень *de jure*. На первых встречах с главой МИД ЧСР Эдвардом Бенешем, Тахи сразу же поднял вопрос репатриации в Словакию беженцев и депортированных [3. P. 674–676]. Первоначально, чехословацкая реакция была сдержанной – Бенеш соглашался с возвращением только двух тысяч беженцев, но предупреждал, что они могли быть подвергнуты преследованию за их политические взгляды [3. P. 691–692]. Тем не менее, переговоры продолжались, и в январе 1921 г. МИД Венгрии информировал правительство Телеки, что ЧСР вскоре признает право возвращения беженцев [5. ME. K. 27. Magyar Minisztertanácsnak Jegyzőkönyve (Далее –МТ]К). 1921.01.12 (§ 28)].

Помимо того, осенью 1920 г. начали происходить положительные сдвиги в двухсторонней торговле. Венгрия заключила с ЧСР соглашение по обмену картофеля и муки на уголь и кокс. Любопытно, что МИД Венгрии выступал против расширения экспорта продуктов питания в ЧСР, так как предполагал, что в Чехословакии в течение зимы 1920–1921 гг. могли начаться голодные мятежи [5. МТ]К. 1920.11.03 (§ 2)].

Также Телеки, на случай нового обострения отношений с Прагой, инициировал обсуждение с немецким генералитетом возможности двухсторонней атаки против ЧСР [8. О. 181–182] и вел переговоры с Бухарестом и Варшавой о создании треугольника Польша – Венгрия – Румыния [3. Р. 733–734], потенциально направленного против Праги.

Готовность Будапешта пойти на политический компромисс с Прагой проявилось в закладывании основ «активистской» (т.е. признающей ЧСР и ее институты) политики венгерских партий в Словакии и Подкарпатье. Кардинальный поворот произошел еще весной 1920 г. когда Будапешт поддержал участие «венгерских» партий в первых чехословацких парламентских выборах.

Главным контрагентом Будапешта в ЧСР была Краевая христианско-социалистическая партия (КХСП), которая выступала от имени католиков Словакии и требовала предоставления автономии этому краю. В ноябре–декабре 1920 г. Будапешт начал склонять венгерские партии в Словакии и Подкарпатье к созданию общего комитета словацких и русинских оппозиционных партий [9. О. 66, 72]. Далее, мог быть создан «Автономистский блок коренного населения», объединяющий все локальные политические партии, выступающие за предоставление автономии Словакии и Подкарпатской Руси [10. О. 26]. Тем не менее, достижение единства этих партий упиралось в существующие между ними противоречия, а также политику чехословацких властей, стремящихся предотвратить появление объединенного фронта оппозиции [11. О. 99–104].

Примирительная линия Телеки вызывала критику венгерских ревизионистских добровольческих полувоенных организаций. Одна из них – так называемый Верхневенгерский комитет, не отказавшись от идеи возвращения Словакии и Подкарпатской Руси [12. S. 139–140], назначила на 22 декабря 1920 г. дату самостоятельного нападения на ЧСР. П. Телеки, опасаясь спровоцировать конфликт с ЧСР, арестовал организаторов в день их выступления [4. МТ]К. 1920.12.23 (§ 54)]. Далее, Телеки передал Бенешу, что он и впредь будет подавлять подобные инициативы [3. Р. 829–830]. В ответ, МИД ЧСР характеризовал поведение правительства Венгрии как корректное [13. S. 24].

В ноябре 1920 г. в Прагу прибыл полуофициальный венгерский переговорщик граф Ласло Сапари. Он предложил чехословацким правительственным кругам заключить территориальный компромисс с Венгрией – ЧСР могла сохранить Братиславу, но должна была вернуть Кошицы. В благодарность, Венгрия бы ответила поставками продовольствия [14. S. 307–308] и прекращением ирредентистской пропаганды [14. S. 379–381]. В начале 1921 г. Сапари согласовал с Бенешем проведение в марте 1921 г. первых

двухсторонних венгеро-чехословацких правительственных переговоров [15. О. 3–40]. При этом, Сапари получил заверения высших руководителей ЧСР о том, что Венгрия могла рассчитывать на возвращение некоторых территорий южной Словакии (большей части Житного острова и окрестностей Нитры) [16. О. 336].

18 января 1921 г. во главе МИД Венгрии встал Густав Грац, ранее занимавший пост посланника в Австрии. В мемуарах Грац указывал, что основу его внешнеполитической программы составляло сближение государств-наследников Габсбургской монархии, в первую очередь – Венгрии, Чехословакии и Австрии [16. О. 332].

27 января 1921 г. возможность чехословацко-венгерского сближения была озвучена Бенешем в парламенте ЧСР при начале прений о ратификации Трианонского мира. Более того, он предложил объединить ЧСР, Югославию, Австрию и Венгрию в политико-экономический блок. Основные условия нормализации согласно Бенешу сводились к невозвращению Габсбургов в Венгрию (а в лучшем случае – установление республики) и прекращение античехословацкой пропаганды [17]. Реагируя на экспозе Бенеша, Грац поддержал 4 февраля 1921 г. перед своим парламентом идею развития экономических отношений с ЧСР. С другой стороны, он раскритиковал чехословацкое давление в вопросе Габсбургов и формы правления Венгрии, как вмешательство во внутренние дела королевства [14. S. 448–449; 17. 141–145].

Получив от Сапари многообещающие предложения о перспективах развития сотрудничества с ЧСР, Телеки и Грац решили лично встретиться с Бенешем. Однако, обе стороны, и венгерская и чехословацкая, не хотели выступать в роли «гостей» и отказывались ехать в Прагу или Будапешт. В итоге, договорились провести переговоры министров в нейтральной Австрии [16. О. 336].

В итоге, встреча Э. Бенеша с П. Телеки и Г. Грацем прошла 14–15 марта 1921 г. в г. Брук-ан-дер-Лайте. К сожалению, сохранившиеся источники не позволяют полноценно восстановить их ход. Согласно записи МИД Венгрии, венгерская делегация посоветовала принять Трианонский договор в качестве рамочной платформы переговоров. При этом, опираясь на «сопроводительное письмо Мильерана» (т.е. дополнявшую Трианонский мир декларацию Антанты, которая предусматривала возможность исправления границ), она сразу же выдвинула вопрос изменения чехословацко-венгерской границы. Этот шаг, в свою очередь, создавал бы «подходящую атмосферу» для решения прочих вопросов. Бенеш, согласно мемуарам Граца, сразу же согласился, что трианонские границы не идеальны и предложил их заменить новыми, на основе этнографических данных. Более того, Бенеш одобрил репатриацию

беженцев из Венгрии в Словакию. Грац, в свою очередь, якобы отстаивал перед Бенешем идею, что бы Венгрия, ЧСР и Австрия могли взаимно обеспечить друг другу торговые преференции, которые им гарантировались Версальскими мирными договорами.

15 марта 1921 г. Бенеш зачитал Телеки и Грацу свою формулу территориального компромисса – ЧСР возвращает некоторые районы Венгрии, при условии, что проживавшие в Венгрии словаки наделяются территориальной автономией. Бенеш предложил определить площадь уступаемых Венгрии земель «пропорционально»: так, население словацкой автономной области в Венгрии должно быть равно населению передаваемых Чехословакией Венгрии территорий. При этом, территориальный трансфер мог произойти только после заключения нейтральной комиссии (например, от Лиги Наций), что словацкая автономия в Венгрии реально выполняется. Венгерская реакция на предложение Бенеша неизвестна, но, вероятно, что Грац и Телеки не отвергли этот проект.

Бенеш также предостерег своих собеседников против реставрации Габсбургов в Венгрии и рекомендовал ограничить пропаганду, направленную против ЧСР. Более того, он советовал венграм перейти к республиканской форме правления, вслед за чем, Прага и Будапешт могли двигаться к созданию «Соединенных Штатов Центральной Европы» [16. О. 336–337; 5. Filmtár. 808. Res. Pol. 1921. 4 tet. 15–16. Bruck a/d Leitha, Feljegyzés. II ülés. 1921.03.15. О. 208–216; 18. P. 225–231, 233–243].

Телеки, Грац и Бенеш одобрили скорое создание в Праге и Будапеште правовой, финансовой, транспортной и экономической чехословако-венгерских комиссий. Правовая комиссия должна была заниматься наиболее важными для Венгрии вопросами – репатриацией беженцев, наделением гражданства, соблюдением миноритарных прав в Словакии и Подкарпатье.

После возвращения из Австрии 16 марта 1921 г. Грац заявил своему правительству, что Венгрия благодаря встрече в Бруке выходит из внешнеполитической изоляции. Он добавил, что, по результатам переговоров, чехословаки приняли расширение срока оптации с одного года до четырех, а также согласилась выплачивать пенсии бывшим венгерским служащим в ЧСР [5. МТ]К. 1920.03.16 (§ 1)]. Секретарь МИД Венгрии Калман Каня был менее оптимистичен в оценках переговоров. Он сообщил своим подначальным, что, в только случае осуществления Прагой уступок в вопросах защиты меньшинств, Венгрия и ЧСР могли начать политическое и экономическое сближение. Он добавлял, что значительное улучшение отношений с ЧСР зависело, в первую очередь, от «практического удовлетворения» Прагой «умеренных» венгерских территориальных требований [18. P. 274–275]. В свою очередь, специальный циркуляр МИД ЧСР суммировал переговоры следующим образом: обе стороны

поручились «примирить тон домашней прессы», провести политическую амнистию, повысить диппредставителей в обеих столицах до уровня министров; Венгрия собиралась пойти на создание таможенной унии с ЧСР и обещала прекратить свою пропаганду против ЧСР, откладывала выбор короля на несколько лет, соглашалась предоставить своим словакам те права, которыми пользовались мадьяры в Словакии и Подкарпатье; ЧСР соглашалась с возвращением беженцев [13. S. 26–27].

Переговоры в Бруке оказали сильное впечатление на венгерские политические круги. Грац считал их одной из главных попыток нормализации отношений между Прагой и Будапештом за весь межвоенный период [20]. В свою очередь, новость о Бруке подавляюще подействовала на венгерскую политическую эмиграцию, ориентированную на Прагу. Оскар Яси писал Михаю Каройи 19 марта 1921 г. что «мы никогда до этого не были настолько сломлены [...] Вероятно, что судьба обратилась против нас» [21. O. 257].

Несмотря на многообещающие перспективы, обрисованные Бенешем (уступка территорий) и Грацем (создание экономического союза Чехословакия, Венгрия, Австрия), сближение между Будапештом и Прагой оказалось под угрозой в связи с обстоятельствами так называемого первого карлистского путча в конце марта 1921 г. 26 марта 1921 г. король-эмигрант Карл IV Габсбург неожиданно приехал в Будапешт и потребовал у регента М. Хорти передать ему власть. Тем не менее, правящая верхушка решила оставить управление за регентом, и 5 апреля 1921 г. Карл IV был вынужден вновь покинуть королевство. Скомпрометированное правительство Телеки подало в отставку, и 14 апреля 1921 г. был образован кабинет графа Иштвана Бетлена.

Приезд Карла IV поставил под сомнение договоренности в Бруке и осложнил чехословацко-венгерские отношения. Прага получила отличный повод для нажима на Будапешт. 3 апреля 1921 г. ЧСР, совместно с КСХС, Румынией и Италией направили ультиматум Венгрии, требуя немедленного отъезда Карла IV. В инструкции для МИД ЧСР, Бенеш ставил задачу окончательного решения династического вопроса в Венгрии, передачи Бургенланда Австрии и сокращения хортистской армии [13. S. 28]. 4 апреля 1921 г. Бенеш телеграфировал в Бухарест, что ЧСР уверена в неотвратимости своей интервенции в Венгрию (направлениями на Будапешт и Сомбатхей), которая будет поддержана КСХС. Бенеш предлагал Румынии принять участие в операции [14. S. 579–580]. Вероятно, что наступление чехословацких войск на Сомбатхей должно было послужить созданию «славянского коридора» между ЧСР и КСХС. Несмотря на то, что интервенция не произошла, после «карлистского путча», Румыния все же присоединилась к оси ЧСР и КСХС в апреле 1921 г., завершив, таким образом, формирование Малой Антанты.

После отъезда Карла IV, Бенеш предложил Будапешту, после небольшой паузы, необходимой для успокоения общественного мнения после «карлистской авантюры», вернуться к экономическим переговорам, начатым в Бруке (18. P. 344–347). В свою очередь, Грац, и 20 апреля 1921 г. новый министр иностранных дел граф Миклош Банфи заверили представителя ЧСР в Будапеште Вацлава Лейханца в намерениях продолжить начатые в Бруке переговоры [14. S. 596–597, 642–644]. 18 апреля 1921 г., Банфи, видимо, апеллируя к формуле территориального компромисса Бенеша, передал французскому посланнику в Будапеште, что Венгрия ожидает возвращения Чехословакией Житного острова с 300 тысячами мадьяр. Во внешней политике, продолжал Банфи, Венгрия была готова следовать указаниям из Парижа [8. O. 185–186].

В мемуарах Банфи признавал, что он планировал создать блок из Венгрии, Австрии и Чехословакии (занимавшей положение лидера), при условии благоприятного разрешения Бургенландского вопроса [22. O. 187]. Действительно, кажется, что дальнейшие уступки правительства И. Бетлена перед ЧСР во многом оправдывались не столько аморфными договоренностями о исправлении чехословацко-венгерской границы, сколько попытками Будапешта обеспечить дружественную позицию Праги в вопросах принадлежности Бургенланда.

28 апреля 1921 г. Бетлен ознакомил правительство со своим планом решения территориального спора о Западной Венгрии. Премьер-министр считал, что Бургенланд мог быть формально уступлен Австрии только после возвращения сербами Печи. Вслед за этим, в случае сохранения ЧСР и Югославией нейтралитета, Бетлен предлагал наводнить Бургенланд нерегулярными военными частями, которые бы препятствовали проникновению австрийской администрации [5. МТ]К. 1921.04.28 (Polit. § 4)].

Продолжая линию сближения с ЧСР, венгерское правительство пошло весной 1921 г. на ряд мер, которые, не могли не быть положительно оценены в Праге: так, было ликвидировано словацкое и русинское отделения Министерства национальностей Венгрии [5. МТ]К. 1921.04.22 (Közigaz. § 1)], прекращено финансирование сепаратистского Словацкого заграничного комитета в Вене (что привело к его расформированию), а также инициирован роспуск большинства общественных ревизионистских организаций в Венгрии [12. S. 160–161, 186–193]. Антиревизионистская политика Бетлена–Банфи привела к разрыву отношений (может быть наигранному) между Будапештом и группой словацких эмигрантов, сплотившихся вокруг Ф. Йеглички.

Стараясь улучшить отношения с ЧСР, М. Банфи настаивал на проведении внутренних реформ в Венгрии и улучшении положения местных

словаков. Трижды (28 апреля, 19 мая, 10 июня 1921 г.) Банфи ставил перед правительством вопрос об увеличении прав национальных меньшинств Венгрии. При этом, он добавлял, что это могло стать важным политическим козырем для успешных переговоров с Прагой. Более того, 10 июня 1921 г. Банфи рекомендовал правительству отказаться от осуществления влияния на словацкое и немецкое население Словакии и Подкарпатья, и сосредоточить усилия исключительно на венгерском меньшинстве. Практически каждый раз предложения Банфи вызывали критику Бетлена и других министров, которые не хотели слишком «связывать себе руки», и терять симпатии немадьярских народов на отсоединенных территориях. Главным достижением Банфи было утверждение должности «словацкого правительственного комиссара» (который занял Адольф Пехан). В его компетенцию включался сбор информации о хозяйственных проблемах словацкого населения Венгрии (а также проправительственная пропаганда среди них) [5. МТ]К. 1921.04.28 (Polit. § 1), 1921.05.19 (§ 2), 1921.05.27 (§ 1), 1921.06.03 (§ 4), 1921.06.10 (Polit. § 1, Közigaz. § 1)].

23–24 июня 1921 г. Банфи (вместе с Телеки), в качестве очередной уступки Бенешу, приехал для ведения переговоров в чешские Марианские Лазни [22. О. 185]. Вплоть до последнего момента в Праге ожидали приезд Бетлена [13. S.31]. Переговоры в Марианских Лазнях, как и в Бруке, не оставили за собой полноценных источников. Опираясь на отчет Банфи перед своим правительством, можно сделать вывод о том, что в Марианских Лазнях вопросу коррекции границ было отведено маргинальное значение. В целом, Банфи вел себя податливо, принимая чехословацкую точку зрения по многим вопросам. Он одобрил исключение из двухсторонней политической амнистии некоторых провенгерских элементов (например, В. Дворчака и Ф. Йеглички). Далее, Банфи согласился, что ЧСР может конфисковать имущество «античехословакистов» и подтвердил намерение расформировать ирредентистские организации в Венгрии. Вопрос пенсионеров, «закрытый» в Бруке, вернулся в категорию «нерешенных». Вместе с тем была достигнута договоренность по взаимному обмену судебной и гражданской документации [5. МТ]К. 1921.07.01 (§ 44); 18. Р. 559–564]. Согласно мемуарам Банфи, Бенеш попытался склонить его к заключению преференциального торгового договора, при условии передачи Венгрии Комарно и Лученца. Однако Банфи эта минимальная уступка не удовлетворила [22. О. 189]. Историк Д. Юхас сообщает, что на этой встрече, Бенеш предлагал создать таможенную унию между Чехословакией, Венгрией и Австрией [23. О. 81]. В циркуляре МИД ЧСР выпущенном в связи с встречей в Марианских Лазнях, констатировалось, что Венгрия все больше подчинялась чехословацкой политике [13. S.32].

В конце июня 1921 г. в Будапеште и Праге приступили к работе четыре чехословацко-венгерские комиссии. Безрезультатность переговоров в правовой комиссии в Праге обусловила замедление целого процесса переговоров, так как Венгрия настаивала на решении всех проблемных вопросов как единого комплекса (апеллируя к принципу «*junktum*»). Ссылаясь на неуступчивость чехословаков, 8 июля 1921 г. Банфи телеграфировал в Прагу о прекращении переговоров [12. S.182]. Единственным реальным результатом встреч стало подписание 2 июля 1921 г. нового временного соглашения по обмену угля на муку [5. МТЖК. 1921.07.15 (§ 34)].

После сворачивания переговоров в комиссиях, в июле-августе 1921 г. продолжались только консультации о политической амнистии. В начале августа 1921 г. Бенеш предложил освободить интересующих Венгрию политических заключенных в ЧСР с тем условием, что амнистия будет проведена как исключительно внутреннее дело ЧСР. Бенеш хотел дать заключенным основание считать их освобождение милостью чехословацких властей, а не результатом вмешательства иностранного государства [5. KÜM. K. 63. Cs. 38. tét 7/4. Polit. No 48/1921. Prague. 1921.08.06].

26 июля 1921 г. в отношениях между Будапештом и Прагой появился новый юридический фактор – Трианонский мир вступил в силу. Это принесло целый комплекс обязательств, прав и процедур, созданных для разрешения споров между ЧСР и Венгрией. Так, 26 июля 1921 г. состояние войны между ними закончилось и Будапешт начал юридически признавать отторжение Словакии и Подкарпатской Руси (которые до этого рассматривались как «оккупированные территории») и суверенитет ЧСР над ними. Помимо этого, в Будапеште придавали особое значение созданию чехословацко-венгерского смешанного арбитража, который был уполномочен разрешать имущественные споры между двумя государствами, а также их гражданами [5. МТЖК. 1921.09.02 (§ 2)]. Также, в МИД Венгрии надеялись, что опираясь на Трианонский договор, Будапешт смо

жет добиться право на возвращение для беженцев и защитить мадьяр Словакии от новых депортаций [5. KÜM. K. 96. Cs. 282. 4 tét. Memorandum «Visszatelepítés». 1921.07.08.].

Вступление Трианона в силу актуализировало вопрос о присоединении Венгрии к Лиге Наций, теперь она могла требовать разоружения соседних государств, повторно гарантировать свою территориальную целостность и политическую независимость (что могло сдерживать Малую Антанту против дальнейших территориальных претензий и попыток вмешательства в решение «королевского вопроса»). Более того, Будапешт мог претендовать на пересмотр Трианонского договора и в случае агрессии извне, рассчитывать на помощь Лиги Наций. Кроме того, Лига Наций также могла содействовать

Венгрии в оказании помощи национальным меньшинствам на отторгнутых территориях [24. О. 111–113].

Сворачивание работы чехословацко-венгерских комиссий продемонстрировало, что период сближения Праги и Будапешта близок к концу. Параллельно началась активизация ревизионистских элементов в Венгрии. 1 августа 1921 г. на совете министров Бетлен заявил, что в случае удачного изменения внешнеполитической конъюнктуры, в первую очередь, благодаря Германии, Венгрия могла бы рассчитывать на возвращения большей части Словакии, Трансильвании и Баната [5. МТ]К. 1921.08.01 (§ 1)]. В августе 1921 г. вместо распущенных негосударственных ревизионистских организаций в Венгрии был создан подотчетный правительству центр – ТЭСК (венг. TESZK), руководящий мадьярскими ассоциациями действовавшими в ЧСР, Румынии и КСХС. Крупнейшим отделением ТЭСК в Словакии стал «Союз Ракоци» [12. S. 193–198].

Прага также предприняла несколько шагов против Венгрии. 13 августа 1921 г. Бенеш обязался поддерживать Вену в споре за Бургенланд и дал ей гарантии помощи в случае венгерской агрессии; несколько позже он инструктировал сотрудников МИД ЧСР противодействовать приему Венгрии в Лигу Наций [13. S. 35–36]. Учитывая маловероятность утверждения венгерской кандидатуры в Женеве, Банфи попросил Лигу Наций 24 сентября 1921 г. перенести вопрос ее принятия на будущее [24. О. 111–113]. Также, в начале сентября 1921 г. венгерское правительство констатировало увеличение количества депортаций мадьяр из ЧСР. Венгерская риторика была относительно слабой – правительство запретило ввоз в королевство чехословацкого полуофициоза «Prager Presse» [5. МТ]К. 1921.09.09 (§ 20)].

С возвращением сербами Печи в конце августа 1921 г., Бетлен распорядился эвакуировать венгерские войска из Бургенланда, однако сразу же направил туда нерегулярные милитаристские группы [23. О. 82]. Политическое двуличие Бетлена вызвало недовольство Антанты. Будапешт, в свою очередь, активизировал поиски союзников для решения Бургенландского вопроса. В середине сентября 1921 г. Банфи вновь попытался задействовать «чешскую карту» и предложил Бенешу сыграть роль посредника в урегулировании спора с Австрией [25. S. 189]. Вена, также, согласилась принять посредничество Праги [19. О. 240–241]. В итоге, Бенеш рекомендовал сторонам свой компромиссный план – передать Австрии весь Бургенланд, кроме его северо-восточного пяточка с г. Шопрон [13. S. 35–37]. Чехословацкая медиация вновь реанимировала призрак «славянского коридора» между ЧСР и КСХС как среди его сторонников, так и противников [25. S. 189, 421–422].

Для спешного согласования деталей, 26 сентября 1921 г. Банфи и Бенеш встретились в Брно [13. S. 37–38]. На этой встрече, помимо Бургенландского

вопроса, два министра одобрили условия проведения взаимной политической амнистии: в Венгрии освобождению подлежали чехословацкие граждане и оптирующиеся в пользу ЧСР. Соответственно, в Чехословакии амнистировались венгерские граждане и оптирующиеся в пользу Венгрии [5. KÜM. K. 63. Cs. 38. 7/4 tét. Polit. No 74. 1921.10.21].

Опасаясь, что ЧСР использует положение арбитра для создания коридора с КСХС [25. S. 421–422], Италия предложила Будапешту свое посредничество в Бургенландском вопросе, также пообещав сохранить Шопрон в составе Венгрии [19. O. 245]. Конференция послов Антанты в Париже поддержала итальянскую инициативу и рекомендовала 7 октября 1921г. Бетлену принять итальянское приглашение о проведении венгеро-австрийских переговоров в Венеции [23. O. 83]. На прошедших там 11–13 октября 1921 г. венгеро-австрийских переговорах была достигнута договоренность о передаче Бургенлада Австрии за исключением г. Шопрон, где предполагалось провести плебисцит о самоопределении. По информации миссии ЧСР в Риме, капитуляция австрийцев была «выбита» итальянцами под угрозой аннулирования получения Веной международного кредита от Лиги Наций [25. S. 200]. Решение Венецианской конференции, благодаря удачным для Венгрии результатам референдума в Шопроне в декабре 1921 г., создало прецедент изменения Трианонских границ. Самоопределение населения Шопрона в пользу Венгрии впоследствии служило важным элементом мадьярской ревизионистской риторики.

Вскоре после Венецианской конференции, Венгрия столкнулась с новым политическим кризисом. 20 октября 1921 г. Карл IV Габсбург прибыл в Шопрон. Он намеревался двигаться на Будапешт и, благодаря переходящими на его сторону венгерскими войсками, собирался вынудить Хорти и Бетлена вернуть ему власть. Второй «карлистский путч» вновь дал ЧСР новый повод оказания давления на Венгрию с тем, что бы та отказалась от Венецианского протокола и детронизировала Габсбургов. Дальнейшее пребывание Карла IV на венгерской территории она классифицировала как *casus belli* [13. S. 38; 25. S. 216–217]. 22 октября 1921 г. Малая Антанта пригрозила Венгрии начать военную операцию в случае приезда Карла IV в Будапешт [5. МТЖК. 1921.10.22 (§ 1)]. В тот же день, мобилизованные чехословацкие и югославские войска были стянуты к венгерской границе [23. O. 86]. Между тем, 24 октября 1921 г. Карл IV был взят в плен войсками Хорти [25. S. 243].

Дальнейший нажим на Венгрию Малой Антантой противоречил интересам великих держав. Французский посланник в Будапеште Морис Фуше утихомиривал чехословаков доводами, что военное вмешательство в Венгрию может начать новую мировую войну. Под давлением Антанты, Бенеш отказался от требования аннулирования Венецианского протокола [25. S. 246, 256] и

решил повременить с интервенцией, но, тем не менее, продолжал настаивать на детронизации Габсбургов.

Учитывая сохранение угрозы вторжения в страну, МИД Венгрии инструктировал своего посланника в Праге Л. Тахи узнать истинные цели чехословаков. Придя в МИД ЧСР, Тахи прямо спросил не намерена ли Чехословакия создать коридор с КСХС и привести к власти в Будапеште венгерскую эмиграцию, которая бы заменила монархический режим Хорти республиканским [25. S. 266–267]. Под влиянием рапорта Тахи и опасаясь чехословацкой оккупации г. Шалготарьяна и повторной оккупации сербами Печа, 31 октября 1921 г. правительство Бетлена согласилось принять декларацию о лишении престола Карла IV и, даже, оплатить мобилизационные расходы ЧСР [5. МТ]К. 1921.10.31 (§ 1)].

6 ноября 1921 г. венгерский парламент аннулировал Прагматическую санкцию 1713 г. и детронизировал Габсбургов. Смещение королевской династии, управлявшей Венгрией с 1527 г. ликвидировало один из главных легальных доводов восстановления исторических границ Венгрии, поскольку монарх-Габсбург мог объявить вне закона постановления принятые после «революции астр» 1918 г., включая и Трианонский договор. ЧСР согласившись на выплату апанажа Карлу IV, настаивала на гарантии, что выборы будущего монарха Венгрии будут осуществляться согласно договоренности между Большой и Малой Антантой [13. S. 45].

Используя истерию вокруг второго «карлистского путча», чехословацкие власти провели в Словакии и Подкарпатье в октябре–ноябре 1921 г. ряд «антивенгерских» мер: арестовали и взяли под надзор сотни «антигосударственных элементов» и запретили некоторые венгерские профсоюзные и политические организации. В декабре 1921 г. «Союз Ракоци» запросил в Венгрии гарантии трудоустройства для 15 политиков из Словакии и Подкарпатья, которым потенциально угрожала депортация [9. O. 88–91].

Реакция Малой Антанты и ЧСР на «карлистский путч» не могла не осложнить отношения между Будапештом и Прагой. Проведение политической амнистии было отложено, не говоря о восстановлении работы четырех чехословацко-венгерских комиссий. В тоже время, завершение Бургенландского и Печского территориальных споров уменьшали необходимость считаться с ЧСР для Венгрии. В целом, осенью 1921 г. хортистский режим оказался в сильнейшей дипломатической изоляции. Вместе с тем, неудачная попытка сближения между двумя государствами в 1920–1921 гг. оставила свои результаты: формула примирения, озвученная в Бруке в марте 1921 г., периодически всплывала в разговорах дипломатов, как один из главных рецептов действительной нормализации отношений между Будапештом и Прагой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пеганов А. О.* Чехословакия в политике Будапешта на завершающем этапе Великой войны (от Белградского перемирия 1918 г. до Трианонского мира 1920 г.) // Первая мировая война в судьбах народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. Москва, 2015. С. 556–578.
2. *Horthy Miklós titkos iratai.* Budapest, 1965.
3. *Papers and Documents Relating to the Foreign Relations of Hungary. V. I (1919–1920).* Budapest, 1939.
4. *Simon A.* A szlovákiai magyar politika és Dél-Szlovákia két világháború közötti kolonizációja // Integrációs stratégiák a magyar kisebbségek történetében. Somorja, 2006.
5. *Magyar Országos Levéltár.*
6. *Zeidler M.* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009.
7. *Československo na pařížské mírové konferenci. Sv. II (červenec 19189–červen 1920).* Praha, 2011. Sv. II.
8. *Romsics I.* Bethlen István. Politikai életraiz. Budapest, 2005.
9. *Angyal B.* Érdekvédelem és önszerveződés. Fejezetek a csehszlovákiai magyar pártpolitika történetéből 1918–1938. Galánta–Dunaszerdahely, 2002.
10. *Szarka L.* Integráció és együttműködés a kisebbségpolitikában // Integrációs stratégiák a magyar kisebbségek történetében. Somorja, 2006.
11. *Dokumentumok az Országos Keresztényszocialista párt történetéhez. 1919–1936.* Dunaszerdahely, 2004.
12. *Michela M.* Pod heslom integrity. Slovenská otázka v politike Maďarska 1918–1921. Bratislava, 2009.
13. *Beneš E.* Cirkulární telegramy. 1920–1935. Praha, 2002.
14. *Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody. 1920–1921. Svazek I. (4. červen 1920 – 31. květen 1921).* Praha, 2004.
15. *Tóth A.* Az első kétoldalú tárgyalások Csehszlovákia és Magyarország között (1921) I. – Bruck an der Leitha // Fórum. Társadalomtudományi Szemle. 2002. № 1–2.
16. *Gecsényi L, Sipos P.* Gratz Gusztáv emlékiratai // Történelmi szemle. 2000. № 3–4.
17. Národní shromáždění republiky Československé. Posl. sněm. Stenoprot. 48. schůze (27. ledna 1921). Электр. ресурс: <http://www.psp.cz/eknih/1920ns/ps/stenprot/048schuz/s048001.htm>
18. *Papers and Documents Relating to the Foreign Relations of Hungary. V. II (1919–1920).* Budapest, 1946.
19. *Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. K. III (1920–1921).* Budapest, 2006.
20. *Gratz G.* Les tendances nouvelles de la politique extérieure hongroise // Politique étrangère. 1/1937.
21. *Jászi Oszkár válogatott levelei.* Budapest, 1991.
22. *Bánffy M.* Emlékeimből. Huszonöt év. Kolozsvár, 1998.
23. *Juhász Gy.* Magyarország külpolitikája. 1919–1945. Budapest, 1988.
24. *Zeidler M.* A Nemzetek Szövetsége a magyar külpolitikai gondolkodásban // Magyar külpolitikai gondolkodás a 20. században. Budapest, 2006.
25. *Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody. 1920–1921. Svazek II (1. červen 1920–31. prosinec 1921).* Praha, 2004.